

В этот момент две фигуры одновременно вылетели из комнаты. Одна черная тень тут же подхватило тело Лю Цзяна, которое отлетело назад, а другая, фиолетовая, словно молния, устремилась к тигру. Удар кулака пришелся прямо в лоб зверя.

Бум... Прозрачное тело тигра было пронзено фиолетовым разрядом, и оно, словно стекло, разлетелось на мелкие осколки, превратившись в ничто.

— А-а-а...

С бледным лицом Фэн Лань, шатаясь, попятилась назад. Фэн Чжан тут же подхватил её и сунул в рот пилюлю духовного начала.

Фиолетовая фигура опустилась на землю перед Су Чэ, заслоняя его собой. Этим человеком был никто иной, как вышедший из затворничества Цинь Ань.

Черная фигура приземлилась рядом с Цинь Анем, придерживая раненого Лю Цзяна. Это был Ван Юн, которого Лю Чэнь вызвал из постели жены, оставив в состоянии неудовлетворенности.

Увидев, что люди с Пика Пилюль врываются с угрозами, Лю Чэнь сразу понял, что случилась беда. Первым, о ком он подумал, был Ван Юн. Во-первых, он знал, что Цинь Ань и Ван Юн дружат, и Ван Юн наверняка поможет Су Чэ. Во-вторых, из-за статуса и силы. Брат и сестра Фэн были основными учениками на стадии Золотого ядра. Такие культиваторы, как они сами, находящиеся на стадии Закладки основания, не смогли бы их сдержать. Только Ван Юн, будучи, как и они, основным учеником и обладателем Золотого ядра, мог бы противостоять им.

— Старший брат, ты как? — Лю Чэнь в беспокойстве подбежал к брату.

— Ничего, всё в порядке! — Лю Цзян вытер кровь с уголка рта и достал пилюлю.

— Съешь это! — Лю Чэнь срочно протянул ему пилюлю высшего качества. Её вчера подарил старший брат Су!

— Хорошо! — Кивнув, Лю Цзян принял пилюлю и проглотил её.

— Лю Цзян, прости, что из-за меня тебе досталось, — Цинь Ань нахмурился, глядя на раненого друга.

— О чем ты? Мы друзья! — Лю Цзян махнул рукой, не придавая этому значения.

— Цинь Ань, как ты посмел ранить мою сестру! — Фэн Чжан, сверкая глазами, смотрел на Цинь Аня в фиолетовой robes. Лицо его было мрачно как туча.

— Хм, Фэн Чжан, эти слова должен был сказать я! Как вы, собачье отродье, решились ворваться в наш Двор Пика Боевых Искусств? Похоже, вам жизнь надоела! — Ван Юн недобро поглядел на десяток людей с Пика Пилюль. «Черт возьми, едва раны зажили, жена уже легла в постель, а он так и не успел насладиться её ласками, как этот маленький ублюдок Лю Чэнь стал стучать в дверь. Всё из-за этой шайки. Если бы эти черепахи не прибежали здесь ломать драку, он бы уже успел с женой сражаться триста раундов».

— Старший брат Ван, что это за слова? Разве людям с Пика Пилюль нельзя приходить в ваш Двор Пика Боевых Искусств? — Фэн Чжан без стеснения возразил Ван Юну.

— Приходить я не препятствую. Но вы врываетесь и с ходу избиваете младшего брата Лю.

Разве это не явный вызов? — Ван Юн бросил недобрый взгляд на бледного Лю Цзяна.

— Хм, старший брат Ван, ты говоришь неверно. Кто тут провоцирует — Пик Пилюль или Пик Боевых Искусств? Наставник Сунь строго установил правило: обмен ядра на пилюлю один к одному. Но ваш Су Чэ меняет один к трем. Неужели это не намеренное создание проблем для нашего Пика Пилюль? — Фэн Чжан холодно хмыкнул.

— Если Су Чэ вам не нравится, идите жаловаться наставнику Суню или зовите других четырех наставников на суд. Но врываться и тут же начинать драку — это за какие такие правила? Человек занимается алхимией, а вы прибежали орать и убивать. С какой стати? Завтра, когда будешь готовить пилюли, мы тоже придем устроить потасовку, тебе понравится? — Ван Юн, не сводя глаз, спорил по справедливости.

— Хорошо, раз старший брат Ван так говорит, тогда мы позовем четырех наставников, чтобы они рассудили, кто прав, — Фэн Чжан посмотрел на двух своих младших товарищей.

Те кивнули и сразу же повернулись, чтобы позвать остальных трех глав пиков.

В этот момент в алхимическом котле Су Чэ раздался гул, и шесть пилюль вылетели оттуда наружу.

Увидев, что среди шести вылетевших пилюль целых две оказались высшего качества, лицо Фэн Чжана перекопилось. Он подумал: «Алхимическое искусство этого Су Чэ действительно необычно. Похоже, нельзя давать ему расти дальше. Иначе семье алхимиков Фэн не будет места на Восточных землях!»

Спрятав пилюли, Су Чэ первым делом увидел стоящего перед ним Цинь Аня.

— Брат Ань, ты вышел из затворничества!

— Да, вышел. Устал? Хочешь отдохнуть? — Цинь Ань с нежностью смотрел на своего любимого.

— Не устал. Народу сегодня многовато, — Су Чэ с некоторым недоумением оглядел двор, где людей было больше, чем обычно.

— Старший брат Су, это люди с Пика Пилюль. Задают тон Фэн Чжан и Фэн Лань, оба мастера пилюль третьего уровня, основные ученики. Они пришли, когда ты готовил пилюли. Фэн Лань напала на тебя, но мой брат преградил путь. Старший брат Цинь вовремя вышел из затворничества и разогнал тигра из силы души, созданного Фэн Лань, — Лю Чэнь тихо рассказал Су Чэ о случившемся.

Услышав это, Су Чэ сразу нахмурился. Он повернулся к бледному Лю Цзяну.

— Друг Лю, как ты? — Су Чэ срочно потянулся к его запястью, чтобы проверить пульс.

— Ничего, уже съел Пилюлю восстановления, — Лю Цзян покачал головой.

— Это внутренняя травма. Съешь пилюлю усиления ци, — Су Чэ дал Лю Цзяну только что приготовленную пилюлю усиления ци высшего качества. Пилюля восстановления лучше лечит внешние травмы, а пилюля усиления ци лучше всего подходит для внутренних травм, упорядочивания духовных вен и восстановления ци.

— Хорошо! — Кивнув, Лю Цзян съел еще одну пилюлю высшего качества. Все присутствующие

смотрели на него с завистью. В мгновение ока Лю Цзян принял уже две пилюли высшего качества! Одна Пилюля восстановления и одна пилюля усиления ци теперь у него в животе!

— Су Чэ, я слышал, что в Дворе Пика Боевых Искусств ты меняешь один к трем, отдавая пилюли за ядра огненной стихии. Это правда? — Фэн Чжан недобрым голосом спросил Су Чэ.

— Старший брат Фэн, это мое личное дело. Мне нужны ядра огненной стихии, я меняю их на пилюли. В этом есть проблема?

— Ты! — Глядя на самоуверенное лицо Су Чэ, Фэн Чжана так передернуло от злости, что лицо исказилось.

Вскоре четверо глав пиков были приглашены, даже главу Пика Массивов Цзян Дао, который вернулся только вчера, люди Пика Пилюль смогли позвать. Четверо восседали на четырех стульях в центре Двора Пика Боевых Искусств. Ученики Пика Пилюль стояли слева, ученики Пика Боевых Искусств — справа, а у входа толпились зеваки с других пиков.

— Что за шум и гам здесь? — Глядя на народ во дворе, Старик Сунь нахмурился.

— Четыре наставника, ученик находился в комнате, восстанавливая силы, когда десять людей с Пика Пилюль без причины ворвались в Двор Пика Боевых Искусств, провоцируя конфликт, и ударили младшего брата Лю Цзяна! — Первым заговорил Ван Юн, низким голосом сообщая о случившемся.

Услышав это, лицо Старика Суня сразу потемнело.

— Эй, ребята с Пика Пилюль, вы чего расхрабрились? Выходить за город убивать зверей вы боитесь, а как пришли в мой двор устраивать беспорядки и бить людей моего Пика Боевых Искусств — это вам можно?

— Нет, нет, наставник Сунь. Ученик не пришел устраивать беспорядки, просто Су Чэ нарушил правило. Правило, установленное наставником: одно ядро за одну пилюлю, а он меняет одно на три. Одно ядро за три пилюли! Из-за этого ученики бегут менять пилюли в ваш Двор Пика Боевых Искусств и не идут в наш Двор Пика Пилюль! — Дошед до этого, Фэн Чжан был вне себя от ярости.

— Обмен пилюль — это одно дело, а избиение людей — другое. Это два разных дела, прошу младшего брата Фэна не путать их. То, что вы привели людей и избили человека в нашем Дворе Пика Боевых Искусств — это факт, который все видели своими глазами, — Ван Юн недовело сказал, глядя на Фэн Чжана.

— Правильно, сейчас мы говорим об избиении, а не об обмене пилюлями! — Кивнул Старик Сунь.

— Верно, согласно уставу, нанесение увечий собратьям по секте должно быть наказано. То, что вы избили Лю Цзяна, заслуживает наказания! — Кивнул и глава пика Бай.